

После такого долгого рассказа Уильяму потребовалось время, чтобы перевести дыхание.

— Думаю, пришло время рассказать, почему Эдмунд Блейк так ненавидел род Травеа.

— Разве не из-за Кровавой Бойни? — спросила Розали. — В то время не только он...

— Причина действительно в войне. Точнее, во вражде между родом Травеа и семьёй Блейк. Во времена, когда палачей не существовало, дворяне нередко нанимали охотников на вампиров. А некоторые семьи принимали участие в охоте по собственному желанию. Подобное чаще всего начиналось с желания отомстить конкретному вампиру. Например, так было с семьёй Кассель и родом Сияканат. Семья Блейк похожа на них.

Саймон наклонил голову.

— Семья Блейк и род Травеа никогда не сталкивались лицом к лицу во время войны, верно?

— Так гласят записи. Но считается, что, заключив контракт, они намеренно скрыли от своих потомков эту информацию, опасаясь, что те не будут ладить с родом Травеа. Об этом догадался Роберт Блейк, потратив уйму времени на изучение дневника своего отца, и это подтвердил Джефф Блейк, напрямую спросив Ченвалча.

То, о чём говорил Уильям, не было известно даже Агентству казни.

— Думаю, причина в том, что он не желал ненужных разногласий. На самом деле с момента подписания контракта с семьёй Блейк род Травеа ни разу не применил свои способности в личных целях. Они использовали её исключительно для охоты на вампиров.

А их уникальная способность заключалась в умении менять облик.

— Невозможно...

— Некоторые инциденты во время войны, начавшиеся с ссоры, на самом деле были делом рук вампиров из рода Травеа.

Снова повисло долгое молчание.

— Чтобы одержать верх в войне, род Травеа обращался к другим людям и вампирам, чтобы посеять семена раздора. Одной из их жертв и был Эдмунд Блейк. Вот почему он так и не смог открыться вампирам из рода Травеа.

Род Травеа не был виновником всех ссор, но почему-то Уильям вздыхал, когда говорил об их

способностях.

— Эдмунд Блейк долгое время преследовал одного вампира. Он предполагал, что это был вампир, способный менять облик — способность, которую многие принимали за вымысел. Это и был Ченвалч... Он признался в этом Джеффу, его внуку, потому что так и не смог сказать Эдмунду правду.

— Что сделал Ченвалч? — спросил Джейд.

— Если откроете ящик стола, на котором лежит отрубленная рука Ченвалча, вы найдёте там дневник Эдмунда.

Уильям продолжил объяснения.

— Возможно, вы слышали об этом. После войны Эдмунд жил тихой жизнью. Дело не в том, что он не верил в Лондонский договор, а в том, что он не знал, был ли реален тот или иной человек перед ним... Он страдал от психологической травмы, из-за которой не мог быть уверен, что перед ним не перевоплотившийся вампир Травеа. Сыновья Эдмунда нанимали докторов, чтобы выяснить причину недуга, но никто из них не смог помочь. Так или иначе, Эдмунд Блейк...

Уильям закрыл глаза, а затем вновь открыл их.

«Об этом тяжело говорить. Война окончена, но она дорого обошлась всем нам. Поэтому мы должны забыть обо всём и начать с чистого листа. Вот и всё. Вот и всё...» — Эдмунд Блейк повторял одни и те же слова, пока его глаза не закрылись навсегда. Это было записано в дневнике его сына, Роберта Блейка.

— Говорят, что позже Ченвалч признался во всём Джеффу. Он утверждал, что был так напуган, что не решался сказать раньше. Что не мог признаться в том, что догадка Эдмунда была верна. Что боялся потерять тот мир, которого им удалось достичь, несмотря на рабские условия и повиновение людям.

«Мне не следовало этого делать... Я... Думаю, тогда я слишком мало знал о людях. Если бы только я извинился перед ним, когда он был жив... Это подарило бы мне облегчение. Я бесконечно сожалею об этом».

Однако прошлого не вернуть, а последствия сделанного выбора невозможно исправить.

— Так вот почему... Вот почему многие члены семьи Блейк, в том числе нынешний глава, были так жестоки по отношению к роду Травеа, — с сожалением заключил Джейд.

— Выходит, всё это началось из-за подозрений Эдмунда Блейка, которые он сам так и не смог подтвердить или опровергнуть?

— Так и есть.

— Звучит как нелепое оправдание.

— Возможно, для вас это выглядит именно так.

Уильям сделал глоток чая и продолжил:

— Те, кто способны менять кожу как одежду.оборотни из городских легенд. Двойники. Все эти слухи не были беспочвенны. Такова уникальная способность вампиров из рода Травеа. И они пользовались ей во время Кровавой Бойни, подставив и убив несчётное количество людей.

Не зря говорят, что дыма без огня не бывает.

— А теперь позвольте объяснить, что произошло той злополучной ночью.

Все внимательно слушали Уильяма.

— Это может показаться смешным, но семья Блейк боялась рода Травеа, чья численность неумолимо росла.

— Правда? — удивился Саймон.

— Обычно у вампиров низкая вероятность естественного зачатия, но не у рода Травеа... Если всё это правда, значит, на свет должно было появиться очень много вампиров. Официально их насчитывается всего несколько, включая господина Сета, но на самом деле их было гораздо больше. Особенно в XVIII веке.

Значит, существовали десятки вампиров из рода Травеа, рождение или смерть которых не были зарегистрированы.

Лицо Саймона стало бледным.

— Тогда эти вампиры... — ответ был очевиден, но этот вопрос всё равно сорвался с губ Розали.

Уильям кивнул.

— Всех их использовали в качестве подопытных и в конце концов убили. Молодые вампиры не обладают достаточно хорошими способностями к регенерации, чтобы пережить эксперименты. Это продолжалось до недавнего времени.

Правда о двуличной семье оказалась ужасающей.

— Подожди. Значит, вампир, которого мы встретили в Дерби... Лукас Травеа...

— Младший брат господина Сета, которым тот очень дорожит. Он родился в 1876 году.

Розали моргнула, а затем взглянула на Гила. Гил в это время смотрел не на Уильяма, а на пустой стол, как будто о чём-то задумался.

— А что с другими молодыми вампирами рода Травеа?

— Как бы сказать...

Уильям замолчал, но все поняли его и без слов. Других выживших не было.

— И Ченвалч просто смотрел на это? А что при этом испытывали родители тех детей? Сколько таких было в прошлом?.. Даже если раньше он убивал людей, как... как он мог молча смотреть, как умирают дети?

— Полагаю, он испытывал вину не только за охоту на людей, но и за раздоры, которые посеял с помощью своей уникальной способности.

— ...

— Но это не повод убивать невинных молодых вампиров...

— Может, так, а может, и нет.

Тон Уильяма был спокойнее, чем ожидалось. Он пожал плечами, сказав, что не вправе судить.

— Сейчас важнее то, что ждёт нас в будущем. Господин Сет кардинально отличается от Ченвалча.

Он пошёл на крайние меры.

— Когда все его братья, кроме господина Лукаса, скончались, господин Сет был очень расстроен. Он пытался убедить всех спасти его и даже настаивал на расторжении контракта, заявив, что нельзя дальше смотреть на эти зверства. Но другие вампиры Травеа проигнорировали его.

У каждого, кто слушал этот рассказ, кровь холодела.

— ...И вот, в один день гнев господина Сета вышел из-под контроля.

Уильям говорил о случившемся так, словно видел всё собственными глазами.

— Должен заметить, что нынешний господин Сет сильно отличается от того, каким он был в те дни. Из множества вампиров, над которыми ставили эксперименты, он был единственным, кто пережил их все, и единственным, кто познал внешний мир. Возможно, он повстречал и других вампиров. Но об этом позже. Той ночью...

Это была ночь, когда случилась резня.

Чародей Итан сжимал в руке сердце, вырванное из груди его младшего брата, Лукаса.

Раздался смех чародея.

Сет стоял позади и беспомощно наблюдал за всем происходящим. Окровавленные руки потянулись вперёд, готовые лишить вампира жизни. В порыве неконтролируемого гнева Сет Травеа напал на главу семьи своих хозяев и убил его, прокусив шею.

— Господин Сет убил главу семьи. Начался хаос. Разгневанные члены семьи Блейк попытались убить господина Сета, но потерпели неудачу. В ту ночь всё и случилось. Господин Сет убил всех членов семьи Блейк и своих сородичей Травеа, которые пытались остановить его.

Слова, сказанные Уильямом, шокировали всех.

— Когда Ченвалч наконец решил остановить своего сына... тот убил собственного отца. Ночь кровавой резни подошла к концу только тогда, когда власть Кровавого Лорда была поглощена, а вся прислуга, члены семьи и сородичи, оставшиеся в особняке, были убиты. В тот день контракт между семьёй Блейк и родом Травеа был разорван.

Наступила тишина.

— Разве клятва крови не должна была активироваться? — спросил Саймон.

— Этого не произошло. Семья Блейк тоже была поражена. Именно поэтому я предполагаю, что ему могли помочь другие вампиры. К тому же, несколько лет назад начали появляться слухи о вампирах, освободившихся от кровавой клятвы...

Уильям продолжил:

— Это полная история трагедии рода Травеа, который не смог вынести издевательства со стороны семьи Блейк. Трагедия, которую господин Сет в одиночку устроил в ту ночь.

Уильям печально опустил лицо.

— Господин Сет вызволил Лукаса из темницы и исчез.

Казалось, перед его глазами предстал образ Сета, сбегающего из тюрьмы с бессознательным младшим братом на руках.

— Он ненавидел семью Блейк и за всю жизнь не выпил ни капли их крови. Ненавидел своего отца, но не съел голову, сердце или правую руку Ченвалча.

Саймон не выдержал и спросил:

— ... Тогда как, чёрт возьми, ты остался жив? Ты ведь сказал, что Сет убил всех членов семьи Блейк и всю прислугу в особняке...

— Да, я тоже умер в тот день.

Все моргнули, глядя на старика без единой царапины, сидящего перед ними и подтягивающего чай.

— Я ведь сказал, на этом особняке лежит проклятье, — спустя мгновение он добавил: — Здесь живёт монстр.

Он говорил словно сквозь пелену сна.

— В детстве кажется, что монстры обитают в чулане или под кроватью. Но они живут здесь, — дворецкий указал на свою грудь. — В сердце.

Он поднёс руку к месту, где билось его сердце, и произнёс:

— Монстры живут как в сердцах людей, так и в сердцах вампиров. Если позволить этому монстру вырасти, то в какой-то момент он вырвется наружу и уничтожит всё на своём пути.

Неожиданно всех охватила тревога.

— Думаю, именно поэтому господин Сет совершил это. Как и другие вампиры.

В этот момент все подумали об одном и том же.

ФОВ.

Однако вслух это никто не произнёс.

Группировка, борющаяся за свободу вампиров. Если Сет повстречал их или даже работал с ними, это объясняло, почему он мыслил не так, как его сородичи Травеа.

— Конечно, бывали периоды, когда вампиры подвергались гонениям за совершённые ими грехи или за их жестокую природу. Но, даже если сложить все их вместе, они не сравнятся с периодом, когда вампиры угнетали людей. Однако... молодые вампиры не могут этого понять.

Уильям закончил свой рассказ.

— Это конец моей истории.

<http://tl.rulate.ru/book/85554/3385937>